

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

(песни о прозвищах)

Среди многочисленных жанров русского фольклора выделяется группа песен, содержащих прозвища — насмешливые характеристики людей по месту их жительства и по профессии, которая контактирует с юмористическим и сатирическим направлениями в устном народном творчестве. Данный пласт народного песнетворчества пока еще не получил достаточного освещения в трудах фольклористов, хотя составители сборников отмечают наличие этих произведений в русском фольклоре и называют их отличительные черты. Показательно в этом отношении даже само название статьи, посвященной песням о прозвищах, — «Один из неучтенных песенных жанров»¹.

Д. К. Зеленин, одним из первых фольклористов обративший внимание на эти произведения, назвал их песнями из присловий².

О песнях, содержащих прозвища, пишет Н. В. Новиков во вступительной статье к сборнику Н. А. Иваницкого: «Песни... явно местного происхождения: в них в сатирическом свете выставляются тонко подмеченные, характерные черты жителей отдельных пунктов Вологодской губернии»³.

Во вступительной статье к сборнику «Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка» автор отмечает: «Насмешливая струя пробивается и в песнях, характеризующих жителей окрестных заводов, сел и деревень. В процессе собирательской работы последних лет нам удалось обнаружить несколько однотипных произведений, свидетельствующих о традиции шуточных, озорных характеристик в уральском фольклоре. В отличие от едкой насмешливости сатиры обличение в этих песнях заключено в форму подтрунивания над излюбленными занятиями жителей или их нравственными качествами, или манерой одеваться»⁴.

В книге «Песни и люди» Н. П. Колпакова систематизирует основные жанрово-тематические разделы русской бытовой песни. В общебытовом шуточном и сатирическом цикле названа темати-

¹ Бахтин В. С. Один из неучтенных песенных жанров. — В кн.: Русский фольклор. Л., 1976, вып. 16, с. 227 — 235. Изучением прозвищ занимаются лингвисты. См.: Антропонирика. М., 1970; Этнография имен. М., 1971.

² Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии. Вятка, 1904, с. 50.

³ Новиков Н. В. Н. А. Иваницкий и его фольклорное собрание. — В кн.: Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда, 1960, с. 25.

⁴ Кругляшова В. П. Народное поэтическое творчество Висима. — В кн.: Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка. Свердловск, 1967, с. 33.

ческая подгруппа «Сатирические характеристики деревень сосе-
док»⁵.

В 1976 году появилась уже упомянутая выше статья В. С. Бах-
тина, первая и пока единственная публикация, специально посвя-
щенная песням о прозвищах. Автор привлекает множество песен-
ных текстов и на основе их анализа делает выводы, многие из кото-
рых кажутся спорными. В частности, вызывает возражение сам
термин «песни-дразнилки», который отражает лишь одну функцию
песен, оставляя в тени другие, более важные, а тем самым сужает-
ся представление о богатстве содержания песен о прозвищах. Нель-
зя полностью согласиться с утверждениями исследователя, что пес-
ни имеют узко местное содержание и в них нет постоянных, тради-
ционных эпитетов.

Такая ограниченная трактовка, которую можно отчасти оправ-
дать неизученностью вопроса, не только вызывает возражения, но и
требует более основательного рассмотрения этой разновидности
песенных жанров.

Данная статья представляет собой попытку выявить некоторые
жанровые особенности и наметить диахроническое развитие песен
о прозвищах.

Основываясь на хронологии записей, можно утверждать, что
произведения интересующего нас типа имеют большую историю.
Так, текст, помещенный в «Пермском сборнике»⁶, записан в середи-
не прошлого века. Но это, по всей вероятности, не самая ранняя
фиксация⁷. Наиболее поздние записи текстов, сделанные фольклор-
ной экспедицией Уральского государственного университета в Ка-
менском районе Свердловской области, относятся к 1976 году.

Естественно, мы не можем претендовать на полный охват песен
о прозвищах. В статье рассматриваются лишь те, которые вошли в
наиболее популярные и авторитетные сборники русского фольклора.
Исходя из содержания, мы попытались определить среду, в ко-
торой возникли и бытовали песни. Рассмотренные нами тексты мож-
но разделить на две группы: песни, бытовавшие в крестьянской сре-
де, и песни, несущие на себе отпечаток возникновения и бытования
в среде рабочих.

Начнем с наиболее многочисленной «крестьянской группы». Воз-
никновение песен, содержащих характеристики жителей соседних
деревень, было обусловлено уровнем развития народного самосозна-
ния. Люди стремились узнать и понять окружающую действитель-
ность в таких ее пространственно-административных единицах, как
волость, уезд, государство. Это и определило специфику песен о
прозвищах: они содержат первый опыт отражения системы общест-

⁵ Колпакова Н. П. Песни и люди. Л., 1977, с. 92.

⁶ Пермский сборник. М., 1859, кн. 1, с. 110.

⁷ Ознакомление с русскими былинами дало нам любопытные материалы, но
эти находки пока не позволяют сделать вывод о точном времени возникновения
произведений о прозвищах.

внешнего устройства. Песенное отображение этой системы ограничено пока только близлежащими деревнями. Узость географических представлений имеет свои причины: русское крестьянство жило в условиях почти поголовной неграмотности, все знания (в том числе и этнографические) приобретались практическим путем. Процессы каждодневного бытового общения с жителями окрестных населенных пунктов давали представление об их занятиях и нравах, о вкусах и привычках, об особенностях той или иной деревни. Те же части России, живое общение с которыми было ограничено, воспринимались крестьянами как «земля неведомая», и, естественно, не входили в пределы их крестьянского «мира».

Но песни о прозвищах имеют и второй «мир» — художественный, поэтический, поражающий богатством и глубиной. Он включает в себя не только поэтические реалии крестьянской жизни, но и сложные морально-этические и эстетические категории. Образуется этот «мир» в результате процесса познания окружающей жизни, осуществляющегося через песню.

На примере одной из песен крестьянской среды попытаемся определить направление процесса познания. Материалом анализа стал текст из «Пермского сборника»⁸ — песня, содержащая насмешливые характеристики жительниц сел и деревень Шадринского уезда Пермской губернии.

В результате попыток выявить какую-либо систему в перечислении населенных пунктов обнаружилась любопытная закономерность. Если принять за «точку отсчета» Шадринск (именно с упоминания этого населенного пункта начинается песня), то легко можно обнаружить, что села и деревни называются в порядке удаления от него⁹:

А где как девушки,	Тушановски — рукавицы
А еще где как голубушки?	вязать;
Шадрински — калашницы;	Мыльниковски девки —
А осеевски — кисельницы;	ягодницы;
Тарабаевски — квас	Воробьевски — сухарницы;
продавать;	Сухаринския — поповы кумы;
	А кушминския — дяконовы...

Для жителей уезда город Шадринск выступал как центр и основа их крестьянского «мира», поэтому с Шадринска и начинается описание «русской земли» (как ее представляли шадринцы). Описание-познание идет концентрическими кругами, захватывая удаляющиеся от Шадринска деревни и простираясь на далекие расстояния (по крестьянским масштабам).

В крестьянских песнях о прозвищах познающая мысль движется от личности, «чья творческая индивидуальность подчинена (созна-

⁸ Пермский сборник, кн. 1, с. 110.

⁹ О расстоянии между населенными пунктами и уездным центром см. в кн.: Бирюков В. П. Природа и население Шадринского округа Уральской области. Шадринск, 1926, с. 2 — 113.

тельно или бессознательно) коллективно выработанным нормам и традициям» (В. Е. Гусев), в окружающий мир, не включая еще познающий коллектив в сферу познаваемой действительности. Иными словами, для создателей песен более важно узнать не себя, а окружающий мир. Основное назначение песен — дать представление о ближайших деревнях, о занятиях и привычках жителей.

Но художественный мир песен не исчерпывается только этим описанием-познанием. Это мир эпический, в котором структурные единицы имеют свои места, взаимосвязаны и взаимодействуют.

Эпический мир песен сложен, так как познание, создающее его, идет несколькими каналами: оно совершается путем указания и на высокое, и на низкое:

Покатовцы — писельники,	Шелковые кушаки —
Зыряне-то — висельники ¹⁰ .	То погорски мужики.
Рачеглазы, пучеглазы —	Из берез полозя гнут —
То лысухинские.	То бурдуковские ¹¹ .

Своеобразие песен состоит и в том, что в них явно присутствует комический, смеховой элемент. Смех нацелен на разные объекты: в большинстве случаев обращен на самих смеющихся, выражает точку зрения крестьянского «мира», в том числе и исполнителя.

Содержание песен тесно связано с повседневным крестьянским бытом, но в них есть нарочитая установка на комизм, дается выход народному остроумию, желанию посмеяться. Смех может быть вызван признаком, качеством (внешность, одежда, манера поведения), действиями, ситуациями. Даже возвышенное выступает в смеховом облике. Причем смех не снижает привлекательности объекта, а способствует более глубокому познанию, освещая какое-либо новое качество.

Смех, вызванный крестьянскими песнями о прозвищах, может иногда иметь не только юмористический, но и сатирический оттенок. Это сатира бытового характера, направленная против уродливости жизни и нравов деревни: легкомысленного поведения девушек, воровства, лени, неряшливости.

Красногоры-то скотину воровать¹².
Что Митровско на горе — по три вора на дворе¹³.
Вот неткахи и непряхи — тут Плющевския бабы,
Не ткут, не прядут — солдатам деньги отдают¹⁴.

Яровския девки пл...	По загуменью валялися,
Охлебалися горошницы,	Рекрутов дожидалися ¹⁵ .

¹⁰ ФА УрГУ, коллекция «Каменский район-76», № 236.

¹¹ Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Ивашкиным в Вологодской губернии, № 555, с. 137.

¹² ФА УрГУ, «Каменский район-76», № 236.

¹³ *Соболевский А. И.* Великорусские народные песни. СПб., 1902, т. 7, № 380, с. 336 — 337.

¹⁴ Там же, № 381, с. 337 — 338.

¹⁵ Пермский сборник, кн. 1, с. 110.

В песнях присутствуют прозвища-характеристики двух рядов: положительные и отрицательные.

Славные песельнички
Бахтиненочки¹⁶.

.
Каштаны мужики

Все удельшинка.

Со скрипом сапоги

Да стельки выехали —

Да берязане.

Белошельские бурлаки
Вот бурлаки.
А модно, щегольно ходили
Вот ходили.

Были едомцы удалы
Вот удалы¹⁷.

.
Ремговаты кушаки —
То смоляне.
Колмогоры ломоваты,
ломоваты.

Прозвища, подчеркивающие отрицательные свойства и качества, преобладают над положительными. Народные идеалы утверждаются как путем прямого названия положительных свойств, так и через отрицание недостатков, пороков.

Прежде чем обратимся к песням, бытующим в рабочей среде, надо остановиться на двух переходных текстах¹⁸. В тексте № 373 упоминаются городские профессии, а в тексте № 236 говорится о рабочих. Песни эти, по всей вероятности, возникли в крестьянской среде, причем оценка рабочих и жителей города носит явно неодобрительную окраску:

Каменцы-то по фабрикам гулять¹⁹.

В этой фразе слышится осуждение каменных рабочих, труд которых казался крестьянам легким и праздным по сравнению с сельскохозяйственным.

Такое же отношение и к другим городским профессиям:

Живут люди — все сапожнички;

Безлюдье²⁰ — кузнецы;

Ох, нет таких воров,

Как портных мастеров,

Дороги парчи кроят,

Все обрезочки таят,

Обрезочки таят,

Красных девушек дарят²¹.

Подобные песни интересны не только как явление фольклора, но и как документ, отражающий отношение жителей деревень к городским рабочим на определенном историческом этапе.

Вторая группа песен о прозвищах (песни рабочей среды) включает сравнительно небольшое количество текстов, но они представляют большую ценность для русского фольклора.

¹⁶ Каштан — крикун, спорщик. (Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии, с. 50 — 52).

¹⁷ Песенный фольклор Мезени. Л., 1967, с. 187 — 188.

¹⁸ Соболевский А. И. Великорусские народные песни, № 373, с. 331 — 333; ФА УрГУ, «Каменский р-н-76», № 236.

¹⁹ ФА УрГУ, «Каменский р-н-76», № 236.

²⁰ Безлюдье — недостаток в путных людях (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978, т. 1, с. 65).

²¹ Соболевский А. И. Великорусские народные песни, т. 7, с. 331 — 333, № 373.

Значительно расширилась география произведений. В тексте «Отошли наши веселы вечера» действие еще не выходит за пределы Урала, но перечисляются, в основном, не села и деревни, а крупные города. В «Сочинении» Вершинина, как упоминалось, география еще масштабнее. Думается, что рабочие представления, отраженные в тексте, повлияли и на структуру этого произведения.

Не случайно «Сочинение», начавшееся эпическими картинками, кончается обращением исполнителя к своим землякам. В этом, нам думается, проявляется стремление представить место и значение родного края в масштабе государства, а социально-профессиональной группы, к которой принадлежит автор-исполнитель — в пределах родного края. Поэтому, если в песне, содержащей насмешливые прозвища жительниц Шадринского уезда, характеристика окружающего мира напоминает удаляющиеся от центра круги, то в «Сочинении» происходит постоянное сужение объема образа и сосредоточение внимания на группе-коллективе.

Конечно, наблюдения, сделанные над двумя текстами, нельзя безоговорочно распространять на все песни крестьянской и рабочей среды. Но эти наблюдения дают достаточно оснований для продолжения социально-психологического анализа произведений. Этот путь представляется нам плодотворным.

Рассматриваемые нами песни отличаются от других тематических подгрупп песенного творчества композиционными особенностями. Общим композиционным приемом для всех песен о прозвищах является перечисление свойств, привычек и особенностей жителей различных населенных пунктов.

В песни проникло то, что способствует нравственно-этическому и эстетическому воспитанию людей и в то же время удовлетворяет познавательный интерес: необычное, восхищающее, вызывающее осуждение и смех. Все это, воплощенное в прозвищах, и образует художественный мир песен. Песни о прозвищах выполняют информативную функцию (содержат сведения об окружающем мире), но эта информация поступает к слушателям по эстетическому каналу — путем конструирования эпического художественного мира.

В. С. Бахтин, как уже отмечалось, отказал песням о прозвищах в принадлежности к традиции, назвав их песнями, «сочиненными местными авторами, имеющими узко местное содержание и столь же узкое распространение»²⁴. Думается, что вопрос об отношении песен о прозвищах к фольклорной традиции имеет более сложное решение.

Широкое распространение песен (центральная и северная части России, Урал, Латвия) позволяет говорить о принадлежности этой группы песен к народной традиции. Это положение подкрепляется рядом наблюдений.

Анализ текстов показывает, что прозвища опираются на сравнительно небольшой круг явлений, ситуаций, качеств. Уже то, что

²⁴ Бахтин В. С. Один из неучтенных песенных жанров, с. 231.

повсеместно отмечаются одни и те же признаки, указывает на определенный стереотип художественного мышления, связанный с фольклорной традицией. Действие традиции проявляется уже в период отбора материала. Нельзя, конечно, это действие абсолютизировать, забывая о личностном, индивидуальном начале. От того, с какой точностью проведено наблюдение над действительностью и отобрано наиболее яркое, характерное (учитывая традиционные сферы отбора материала), зависит художественно-фактическая правдивость произведения.

Еще более активно действует фольклорная традиция на уровне оформления отобранного материала, в процессе непосредственного создания прозвища. Повторяемость прозвищ в разных песнях свидетельствует не только о сходстве, повторяемости самой действительности, но и о традиционности прозвищ-характеристик:

Пристанские-то — горбунщики²⁵;

А гражданские ребята —

Уж как они горбаты²⁶;

Петуховцы — те горбаты,

Вот горбаты²⁷.

Или:

Покатовцы — писельники²⁸;

Славны песельнички

Бахтиненочки²⁹.

Более того, есть основание говорить и о наличии общих мест в песенных произведениях о прозвищах. Наблюдается варьирование либо текстуальные совпадения:

В Позвонковой девки маленькия

В косах ленточки аленькия³⁰;

Бурнински девки маленькие

Носят в косах ленты аленькие³¹;

В Колчедане девки маленькие

Носят в косах ленты аленькие³².

Или:

Яровские девки пл...

Охлебалися горошницы,

По загуменью валялися

Рекрутов дожидалися³³;

Соколовски пл...

По загуменью шатаются

Зипунами прикрываются³⁴.

Песни о прозвищах опираются на фольклорную традицию, которая проявляется на всех уровнях творческого процесса.

Рассмотрены лишь некоторые особенности песен о прозвищах. Вопросы генезиса и развития жанра, поэтических особенностей и условий бытования требуют дальнейшей разработки.

²⁵ Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка, с. 157.

²⁶ Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии, с. 53 — 54.

²⁷ Песенный фольклор Мезени, с. 187 — 188.

²⁸ ФА УрГУ, «Каменский р-н-76», № 236.

²⁹ Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии, с. 50 — 52.

³⁰ Пермский сборник, кн. 1, с. 110.

³¹ ФА УрГУ, «Каменский р-н-76», № 237.

³² ФА УрГУ, «Каменский р-н-76», № 236.

³³ Пермский сборник, кн. 1, с. 110.

³⁴ ФА УрГУ, «Каменский р-н-76», № 237.